

20. Амосова Т. В., Лавдаренко Л. И., Рябова Л. Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства // Право и политика. 2013. № 12. С. 1753–1759.
21. Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. М., 2009. № 9 (153). С. 35–47.
22. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. 248 с.
23. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 9–17.
24. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88989/ (дата обращения: 20.01.2022).
25. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2016 г. № 25-П // СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207339/ (дата обращения: 20.01.2022).
26. Дело «Шимоволос против России» [Shimovolos v. Russia] (жалоба № 30194/09) (I Секция): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2011 г. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70138452/> (дата обращения: 21.01.2022).

© Щербакова М. А.

УДК 343.85:343.575(470)

Е. Н. ВОЛЫНКИН, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)

E. N. VOLYNKIN, associate professor of the department of Investigative activities of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, associate professor (Krasnoyarsk)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПРЕКУРСОРОВ
И ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
ПРИ НЕЗАКОННОМ ИЗГОТОВЛЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РАМКАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**COUNTERING THE ILLICIT TRAFFICKING OF PRECURSORS
AND CHEMICALS USED IN THE ILLICIT MANUFACTURE
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
AS PART OF INTERNATIONAL COOPERATION**

Аннотация. В статье анализируются наиболее существенные факторы, способствующие незаконному обороту прекурсоров и химических веществ, необходимых для неправомерного изготовления наркотических средств и психотропных веществ. По результатам исследования предложены

некоторые меры организации эффективного контроля за оборотом прекурсоров в рамках международного сотрудничества.

Ключевые слова и словосочетания: прекурсоры наркотиков и их заменителей, незаконный оборот, противодействие, международное сотрудничество, обмен информацией, контроль за оборотом прекурсоров.

Annotation. The article analyzes the most significant factors contributing to the illicit trafficking of precursors and chemicals necessary for the illicit manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the results of the analysis, some measures are proposed to organize effective control over the turnover of precursors in the framework of international cooperation.

Keywords and phrases: precursors of drugs and their substitutes, illicit trafficking, counteraction, international cooperation, information exchange, control over the trafficking of precursors.

Стремительный рост и разнообразие химических веществ, которые могут быть использованы вместо прекурсоров наркотиков и их заменителей, не включенных в списки химических веществ, ставит перед системой международного контроля сложные задачи в борьбе с незаконным производством наркотиков.

Система международного контроля над прекурсорами осуществляется посредством мониторинга международной торговли химическими веществами, перечисленных в Таблице I и Таблице II Конвенции 1988 года [1] (далее – таблицы Конвенции 1988 года), как это предусмотрено в статье 12 данной Конвенции, и направлена на предупреждение утечки этих веществ в незаконный оборот. В настоящее время в перечень включены свыше пятидесяти отдельных веществ.

Многие страны мира по-прежнему испытывают обеспокоенность нововведениями, внедряемыми наркоторговцами по применению веществ, у которых нет известных видов законного применения и на которые не распространяются меры контроля, действующие в отношении легального оборота [2, с. 150]. Вероятно, не требуется подробных объяснений, что на протяжении ряда лет наркоторговцы в своей противоправной деятельности с целью уклонения от международного контроля активно используют новые химические вещества, не включенные в таблицы Конвенции 1988 года, в том числе новейшие «дизайнерские» прекурсоры, которые являются близкородственными контролируемым прекурсорами и легко преобразуются в подконтрольные.

Относительно незаконного оборота «дизайнерских» прекурсоров, их быстрой эволюции, в том числе повышенной доступности через Интернет, настоятельно требуется осуществление адекватных мер со стороны международных правоохранительных органов по предотвращению фактов попадания таких химических веществ в подпольные лаборатории.

Следует отметить, что в 2012 году в России произошли кардинальные изменения законодательства в области оборота прекурсоров: введена уголовная (ст. 228.3 УК РФ, 228.4 УК РФ) и административная (ст. 6.16 КоАП РФ) ответственность. Это способствовало значительному снижению объема незаконного оборота прекурсоров и, как следствие, повлияло на оздоровление наркоситуации. В 2012 году правоохранительными органами на территории России изъято 60,2 т прекурсоров [3]. Однако до конца 2017 года наблюдалось резкое снижение количества изъятых прекурсоров до 187 кг, а в 2018 году уже произошло резкое увеличение конфискованных препаратов (веществ), их количество составило 2,532 т, а в 2020 году вновь отмечалось значительное снижение количества изъятых прекурсоров до 224 кг [4].

Практика привлечения к уголовной ответственности за незаконное распространение прекурсоров остается крайне низкой. Как результат, число лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 228.3, 228.4 УК РФ, весьма незначительно. Так, за период 2016 года привлечено к уголовной ответственности за указанные пре-

ступления лишь 10 человек (6 – по ст. 228.3 УК РФ, 4 – по ст. 228.4 УК РФ), а 2020 году – 22 человека (16 – по ст. 228.3 УК РФ, 6 – по ст. 228.4 УК РФ) [5].

Результаты ежегодных плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с Административным регламентом исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, утвержденным приказом МВД России от 26 июня 2017 г. № 411, по-прежнему свидетельствуют о ряде нарушений, связанных с отсутствием на объектах оборота прекурсоров специальных журналов учета операций с прекурсорами; ведением указанных журналов с нарушением установленных правил; непредставлением в срок отчетности о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, предусмотренной законодательством Российской Федерации, но вместе с тем наблюдается некоторое ухудшение обстановки в контролируемой сфере.

Так, в 2020 году при проведении территориальными органами МВД России 83 проверок выявлено 86 правонарушений. Доля проведенных проверок, по результатам которых выявлены правонарушения, составила 29,4 % (83 из 282 проверок, в 2019 году данный показатель составлял 29,0 %). По итогам 81 проверки по фактам выявленных нарушений возбуждены дела об административных правонарушениях. Доля проведенных проверок, по результатам которых возбуждены дела об административных правонарушениях, составила 28,7 % (81 из 282 проверок, в 2019 году данный показатель составлял 25,4 %) Причиной, приведшей к совершению указанных административных правонарушений, как правило, послужил недостаточный уровень знания действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы оборота прекурсоров [6].

При этом следует заметить, что в подавляющем большинстве случаев предметом

правонарушений выступали прекурсоры, внесенные в таблицу III списка IV Перечня [7] (ацетон, этиловый эфир, соляная и серная кислоты и др.)

Анализ показывает, что низкая эффективность работы правоохранительных органов за последние годы в данном направлении объясняется несовершенством нормативной правовой базы, определяющей перечень подконтрольных прекурсоров на международном уровне.

Кроме того, успешному завершению многих расследований, связанных с незаконным оборотом прекурсоров, препятствуют трудности в организации своевременного обмена оперативной информацией между зарубежными правоохранительными органами. В ряде случаев контактная информация не представляется или является устаревшей, запросы о потенциально подозрительных сделках и изъятиях остаются без ответа, а уровень участия и обмен информацией с Международным комитетом по контролю над наркотиками (далее – МККН, Комитет) и Целевой группой по прекурсорам являются недостаточными.

Так, в конце 2020 года в соответствии с требованиями ст. 12 Конвенции 1988 года компетентные органы только 120 стран (примерно 63 процента участников) в соответствии с установленными требованиями представили сведения о химических веществах, наиболее часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ [2, с. 19]. Вместе с тем целый ряд стран, как отмечает МККН, вторично направили отчетные документы с незаполненными формами или с неполным содержанием информации. Анализ свидетельствует, что так же, как и в предыдущие годы, большинство государств не передают подробные сведения о методах организации утечки прекурсоров и оборудования, используемого для их незаконного изготовления.

В этой связи стоит отметить, что уровень детализации обмена информацией об изъятиях прекурсоров в целом остается низким, что сказывается не только на оперативных

мерах вмешательства, но и на проводимом МККН анализе глобальных и региональных тенденций в области химических веществ, которые в настоящее время используются при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, а также при выявлении каналов и используемых в своей деятельности наркодельцами методов, приемах и способах в целях изъятия прекурсоров из легального оборота.

Из сказанного можно заключить, что недостаточность или отсутствие достоверных сведений, а также другие факторы, обусловленные внутригосударственными проблемами ряда стран, препятствуют надлежащему представлению статистических данных, их исчислению и оценке МККН, что свидетельствует о несовершенстве национальных механизмов контроля и имеющихся недостатках в системе здравоохранения ряда государств.

Кроме того, такие недостатки могут быть сопряжены с воплощением проблематичных положений международных договоров, недоработками в действующей законодательной базе, неурегулированностью административно-правовых норм или недостаточной квалификацией чиновников контролирующих национальных органов.

Другим фактором, вызывающим озабоченность, являются территории, на которых существуют конфликты, неурегулированные территориальные споры или другие обстоятельства, препятствующие осуществлению эффективного правительственного контроля. На таких территориях, как правило, наркоторговцы, воспользовавшись отсутствием контроля со стороны правомочных органов, организуют хищения прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем, как показывают результаты исследования, имеет место ненадлежащий контроль в зонах свободной торговли и свободных портах.

В связи с этим существует необходимость во всестороннем международном сотрудничестве и своевременном обмене результатами правоохранительной деятель-

ности для выявления мест утечки прекурсоров и привлечения к ответственности лиц, причастных к незаконным операциям.

Верно, отмечает П. С. Шевчук, что увеличение масштабов проведения согласованных совместных межгосударственных оперативно-разыскных мероприятий будет способствовать совершенствованию международного сотрудничества в данной сфере [8, с. 49].

Анализ показывает, что для решения этой проблемы применяются инновационные инструменты, например, ограниченный перечень не включенных в списки конвенций химических веществ, не имеющих известного законного применения, составленный в соответствии с резолюцией 1996/29 Экономического и Социального Совета МККН от 24 июля 1996 г. «О мерах по укреплению международного сотрудничества в целях установления контроля над прекурсорами и их заменителями». Следует заметить, что использование перечня МККН и аналогичных национальных и региональных перечней не носит юридически обязательного характера и зависит от уровня и масштаба добровольного сотрудничества между государственной властью и отраслями промышленности международных стран.

Мы полагаем, что включение постоянно растущего числа новых химических веществ в таблицы Конвенции 1988 года нецелесообразно, особенно при отсутствии возможности осуществления мониторинга этих химических веществ в рамках законных торговых операций.

В данной ситуации, на наш взгляд, разработка общей межгосударственной правовой основы, которая бы позволила органам государственной власти зарубежных стран, включая Россию, пресекать поставки таких химических веществ в целях противоправного изготовления наркотических средств и психотропных веществ, избегая при этом каких бы то не было юридических коллизий. В целях решения проблем, связанных с активным распространением ряда родственных химических веществ, необходимо определить пути и средства упреждающего

характера для включения их в таблицы Конвенции 1988 года. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность выделения в отдельную категорию прекурсоров, которые в настоящее время не имеют признанного законного применения.

При более внимательном рассмотрении видно, что неперенным условием для успешного выявления сомнительных торговых операций и предотвращения фактов утечки химических веществ из легальных каналов в нелегальные является хорошее знание «теневого» рынка, понимание и распознавание характера и масштабов незаконной торговли прекурсорами, необходимого количества использования таких веществ в различных сферах деятельности.

Важно также отметить, что с 2012 года в целях обмена информацией о фактах изъятия, приостановок транзитных поставок, попыток организовать утечку прекурсоров, ликвидаций подпольных лабораторий, связанных с изготовлением химических веществ, для создания прекурсоров функционирует защищенная онлайн-платформа (система PICS).

Так, по данным МККН в 2020 году в системе PICS были зарегистрированы пользователи из более чем 285 ведомств 123 стран, которые представили информацию о более чем 3 100 фактах утрат прекурсоров, что на 300 случаев больше, по сравнению с предыдущим периодом [2, с. 20].

В конечном итоге уровень использования данной системы свидетельствует о заинтересованности работающих с PICS пользователей и оперативных сотрудников в своевременном выявлении ценных практических сведений и оперативных данных, а также обмене ими.

Участники проектов «Призма» и «Сплоченность», образованных МККН, с целью предупреждения утечек прекурсоров, используемых при незаконном изготовлении синтетических наркотиков, а также предупреждения незаконного оборота химических веществ, используемых при незаконном изготовлении кокаина и героина, пользуются регулярными предупредительными сигналами

о случаях утечки прекурсоров, новых способах совершения противоправных действий лиц, связанных с незаконным оборотом химических веществ, в том числе и психоактивных, включая сведения о компаниях, причастных к подозрительным или незаконным сделкам.

В настоящее время в своевременном предупреждении имеющихся фактов утечки прекурсоров важное место отводится добровольным государственно-частным партнерствам, объединившим свои усилия общими целями и ответственностью, а также посредством официально оформленных соглашений.

Отметим, что взаимодействие с промышленными предприятиями, связанными с производством прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, позволяет выявлять подозрительные запросы, заказы и сделки, основанные на нестандартных методах торговли или методах, не совместимых с коммерческой моделью направления запросов.

Кроме того, поступающие сообщения от представителей промышленности могут способствовать своевременному формированию предупредительных мер, направленных на пресечение утечки химических веществ, в том числе и не включенных в таблицы химических веществ, которые в конкретный момент времени находятся в центре внимания наркоторговцев. Впоследствии такие сведения могут быть использованы в работе правоохранительных органов других зарубежных стран.

Поэтому организация надлежащего контроля за оборотом прекурсоров в целях предупреждения поступления данных веществ в незаконный оборот ограничивает развитие сырьевой базы нелегального производства и изготовления наркотических средств, а в конечном итоге способствует выработке адекватных мер противодействия незаконному обороту прекурсоров, что является важнейшей составляющей механизма противодействия наркоугрозе [9, с. 20].

С другой стороны, профилактические меры (в форме отраслевого сотрудничества

и внутреннего контроля) и правоохранные меры (остановка поставок или изъятие партий химических веществ, предназначенных для противоправных целей), на наш взгляд, являются основными компонентами стратегии контроля над прекурсорами, которые будут адаптированы к будущему законному использованию и потребностям в таких веществах.

Одним из важнейших условий деятельности правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества в борьбе по противодействию незаконному обороту прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, являются своевременная оперативная осведомленность и системный комплексный подход в борьбе с данным видом наркопреступности.

В этой связи с учетом складывающейся ситуации, на наш взгляд, необходимо:

- продолжить разработку и реализацию комплекса мер по оздоровлению ситуации на рынке услуг, связанной с легальным оборотом прекурсоров в рамках совместной деятельности международных правоохранительных органов, включая структуры по надзору в сфере здравоохранения;

- обеспечить повышение уровня взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями международных правоохранительных органов, в том числе с привлечением квалифицированных, преимущественно негласных сил, использованием современных технических средств, а также проведение совместных комплексных оперативно-профилактических операций по пресечению каналов нелегальной поставки прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ;

- активно применять тактические приемы, основанные на аналитической разведке в криминально активной среде с целью выявления устойчивых преступных формирований, глубоком изучении образа их жизни, источников доходов, окружения, контактов всех лиц, так или иначе связанных с неза-

конным оборотом наркотических средств и их прекурсоров;

- инициативно и качественно проводить комплексы оперативно-разыскных мероприятий, направленных на своевременное выявление и задержание всех участников разоблачаемых организованных преступных групп, с учетом оперативной информации о наличии у них связи в криминальной среде, в том числе и за пределами Российской Федерации;

- проводить оперативно-тактические операции, направленные на установление новых источников и каналов поступления в незаконный оборот прекурсоров, пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся их контрабандой и сбытом, а также осуществлять конфискацию полученных преступных доходов;

- систематически организовывать и проводить межведомственные оперативно-разыскные мероприятия (с учетом имеющейся оперативной информации), направленные на своевременное перекрытие каналов нелегальной поставки прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, на территорию Российской Федерации.

Полагаем, что в целях адекватного глубокого анализа имеющейся ситуации в области законного перемещения и незаконного оборота прекурсоров требуется предоставление реальной статистической отчетности о фактах изъятий веществ, их происхождении и местах утечки, совершенствование нормативно-правовой базы, повышенное внимание к доказательственной базе по делам о преступлениях, связанных с прекурсорами, что сведет к минимуму вероятность утечки химических веществ в незаконные каналы.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в современных условиях эффективная совместная деятельность по противодействию незаконному обороту прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных ве-

ществ, должна базироваться на понимании происходящих мировых процессов, имеющимся опытом различных государств. В це-

лом данное направление немыслимо без формирования единой межгосударственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.): сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133–157.

2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год (E/INCB/2020/1) URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/Russian_ebook_AR2020 (дата обращения: 28.01.2022).

3. Морозов А. Борьба с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Профессионал: популярно-правовой альманах. 2017. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-struggle-against-illegal-circulation-of-precursors-of-narcotic-drugs-and-psychoactive-substances> (дата обращения: 20.01.2022).

4. Приложение к докладам Международного комитета по контролю над наркотиками (VIII за 2013–2019 годы, III за 2020 год) о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года «Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 13 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. ст. 3198.

5. Судебная статистика за 2016–2020 годы / tat.api-press.pf/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 17.01.2022).

6. Сведения об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, за 2020 год. https://mvd.ru/upload/site1/document_text/023/870/203/Svedeniya_po_proverkam_za_2020_god.docx (дата обращения: 29.10.2021).

9. Карпов Я. С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 19–22.

8. Шевчук П. С., Боярчук А. Э. Совершенствование взаимодействия таможенных органов ЕАЭС с таможенными службами других государств как эффективная мера борьбы с контрабандой наркотиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 11. С. 46–50.

© **Волынкин Е. Н.**